

Том 1, глава 29: Вопрос жизни и смерти (2).

Сяошуньцзы замолчал и не имел больше слов. Я знал, что он мне не поверил. На самом деле, я говорил правду. Я никогда не становился сумасшедшим или безумным ради мести.

В своем кабинете Ли Чжи молча смотрел на серебряный горшок на своем столе. Ши Юй стоял перед столом. Глубоко обеспокоенный и с болью в глубине души, он сказал:

«Почему ваше Имперское Высочество не использует секретно хранимый Мандаринский горшок Великого Юна и вместо этого используете этот Скрытый Острый горшок?»

Ли Чжи мягко ответил:

«Хотя мандаринский горшок, тайно изготовленный предыдущей династией, надежен, Цзян Чжэ хорошо осведомлен о истории и очень хорош в идентификации. Он может признать Мандаринский горшок. Этот Скрытый Острый горшок был поставлен подчиненными этого принца из Южном Чу. Он имеет сложный механизм. Абсолютно не будет никаких лазеек. Лучше использовать этот горшок. Уничтожающая Душу Таблетка не изменит серебряный цвет горшка. Цзян Чжэ не сможет ничего обнаружить».

Ши Юй много лет следовал за Ли Чжи. Он мог четко определить печаль в сердце Ли Чжи. Он не мог не сказать:

«Ваше Императорское Высочество, только что, Гуань Сюй и другие пришли сообщить, что Цзян Суйюнь заявил, что он будет долго служить Принцу Ци. Если ваше Императорское Высочество не может этого сделать, тогда нет никакого вреда в том, чтобы отпустить его».

Апатично Ли Чжи сказал:

«Это то, что вы на самом деле думаете?»

Ши Юй хотел что-то говорить, но колебался. В конце концов, он сказал:

«Это все ошибки этого подчиненного, поощряя Ваше Императорское Высочество искать талантливых людей. Но прямо сейчас ваше Императорское Высочество не может ни успокоить Южный Чу, ни получить талантливого человека. Это все вина этого подчиненного. Но если мы не уьем этого человека, я боюсь, что этот подчиненный никогда не сможет быть в покое».

Ли Чжи слегка ухмыльнулся, когда он издевательски сказал:

«Это не имеет никакого отношения к тебе. Этот принц был слишком уверен в себе, полагая, что все таланты мира будут охотно служить нам. Давайте сделаем это и дадим Цзян Чжэ прощальный ужин в передней приемной. Жаль этого исключительного и талантливого ученого, отныне похороненного навсегда в земле. Это грех этого принца и его несчастье».

Недалеко от резиденции принца Юн, мирно прибыл роскошный экипаж. Внутри лицо Ли Сянь было освещено восторгом. Напротив него сидела его супруга Цинь Чжэн. Сегодня она не переодевалась, вместо этого была одета в снежно-белое платье. Она была выдающейся красоткой. Злобно, она съязвила:

«Это только Академик Ханлина, Цзян Чжэ. Почему ваше Императорское Высочество так высоко ценит его?»

Слабый взгляд насмешки промелькнул на лице Ли Сяна, прежде чем он ответил сердечно:

«В том году Чжэн'ер, ваш язык был таким же острым, как лезвие, и все еще не смог убедить принца Де. Но этот человек должен был сказать только несколько слов, чтобы убедить Чжао Цзюэ. Сообщается, что этот человек сопровождал Чжао Цзюэ, чтобы покорить Шу. Я внимательно изучил план Чжао Цзюэ, который раньше победил Шу. Он не использовал свой обычный стиль. Можно ясно видеть, что этот Цзян Чжэ довольно талантлив. Кроме того, я очень долго любил элегантный образ этого человека. Даже второй брат придает ему большое значение. Что неуместно в том, что я отношусь к нему таким образом? Не то чтобы я критикую вас, хотя Чжэн'ер, вы талантливая женщина этой эпохи с хорошим происхождением, внешностью и талантом, все вышперечисленное, ваш единственный недостаток - это ваш темперамент, которому не хватает смирения и терпимости. Это не удивительно, поскольку вы являетесь гордой женщиной Небес. Однако этот принц четко изложит это: если вы оскорбите сэра Цзяна, не вините этого принца в том, что он беспощаден ».

На лице Цинь Чжэн появился хмурый взгляд. Тогда она получила приказ приблизиться к принцу Ци.

Этот принц Ци был изящным молодым человеком, а также имел свободный и непринужденный характер, быстро завоевывая любовь Цинь Чжэн.

В Южном Чу она попала в ловушку Принца Ци из-за ревности. После ночной романтики она стала невестой принца Ци.

Но с этого момента принц Ци вернулся к своим старым путям, не только он посещал проституток, но и занялся соколиной охотой.

Наоборот ей казалось, что он держится на расстоянии, временами такой же сладкий, как мед, иногда холодный, как лед.

Прежде чем она даже вышла замуж и вошла в дом принца, там было уже три или четыре ребенка, рожденных от наложниц.

Она могла только винить себя за то, что она была влюблена, и не могла выбраться из себя. Только до тех пор, пока они не достигли имперского декрета, она поняла правду. Хотя Ли Сиань, казалось, очень ее уважал, она была прикована к внутреннему двору резиденции принца, в то время как он жил бесстыдно.

Она даже жалобно жаловалась своему мастеру и ее отцу, но все они объяснили это как развратный характер принца, заявив, что она может неукоснительно соблюдать женственные достоинства и применять мягкие и нежные оковы.

Без какого-либо другого выбора она могла только закрывать глаза. Но сегодня принц Ци только усилил обострение, неожиданно привлекая ее, чтобы склонить голову к пленнику Южного Чу. В конечном счете, подумав об этом, она не захотела разругаться с принцем Ци. Она могла только терпеть и ответить:

«Твой слуга сделает то, что ты предлагаешь».

Ли Сиань улыбнулся. Он прекрасно понимал эту умную женщину. Она была гордой и высокомерной, и ей не хватало нежности. В результате он не предпринимал никаких чрезмерных попыток убедить ее.

Однако он знал, что Цинь Чжэн не нарушит его команды. Видя, что он приближается к намеченному времени, Ли Сиань сказал:

«Хорошо, пойдем к резиденции принца Юн».

Передний зал для приемов резиденции принца выделялся, так как он не был великолепным и величественным, как типичные залы в резиденции принца. Вместо этого он был широким и длинным, торжественным и достойным.

Сегодня Ли Чжи также был одет в обычную одежду. Его сердце было в трауре. Увидев Цзян Чжэ, он застыл, глядя глупо. Цзян Чжэ также был одет в простую одежду, воспользовавшись его тонким и научным поведением.

В сочетании со слегка бледным и желтым видом одежда Цзян Чжэ служила только для проявления его естественной и сбалансированной ауры.

Взрыв сожаления и жалости наполнил его сердце, взгляд Ли Чжи упал на Ши Юя. Потому что они собирались отравить Цзян Чжэ сегодня, он только привез с собой Ши Юя, чтобы увидеть Цзян Чжэ.

Глаза Ши Юй были ледяными, когда он слегка покачал головой. Больше не стесняясь, Ли Чжи сказал:

«Сегодня мы здесь, чтобы увидеть Сэра. Зная, что сэр обладает благородным и нравственным характером, поэтому есть только чашка прекрасного вина, чтобы увидеть вас. Сэр не должен уклоняться.»

Сказав так, Ши Юй поднес черный деревянный поднос. Сверху был поставлен Сокрытый Резкий горшок и две серебряные чашки.

Когда мои глаза увидели этот горшок, я не мог не улыбнуться, несмотря на себя. Я лично разработал этот горшок, продавая его через Павильон Небесных Секретов. Чтобы получить высокую цену, было изготовлено только три. Каждый стоил тысячу золотых монет.

Кто бы мог подумать, что я наткнулся на свое изобретение здесь? Дно горшка было двухслойным, достаточно большим, чтобы держать целую чашу яда. Если кто-то хотел использовать этот горшок, чтобы навредить кому-то, им нужно было только заполнить дно горшка ядом.

Когда заливали вино, нужно было только нажать на лotosовую гравюру на ручке горшка, а яд на дне горшка выплыл бы по скрытой дорожке, чтобы добраться до носика. Никто не смог бы понять, что яд используется таким образом, не раскрывая ни одной вещи даже после убийства сотен или тысяч людей.

Конечно, яд не может заставить серебряный горшок изменить цвет. Это помешало бы любому человеку использовать горшок, чтобы нанести вред людям и сделал бы пьяницу подозрительным. Неожиданно этот горшок был использован на мне же. Может ли это считаться что я пожал, что посеял?

Ли Чжи поднял горшок и сначала налил чашку отравленного вина, прежде чем переместить большой палец и налил себе чашку чистого вина. Поставил горшок на поднос, он поднял свою чашку.

С упрямой улыбкой он сказал:

«Сэр, пожалуйста, выпейте всю эту чашку. Отныне я надеюсь, что сэр достигнет успеха в вашей карьере ».

Я взял свою чашку отравленного вина. Я подумал про себя:

«Если бы я пролил свою кровь, пот и слезы для этого человека, то я боюсь, что в конце я, вероятно, получи бы чашку отравленного вина.»

Я посмотрел в направлении принца Юн, видя его вынужденную улыбку. Я усмехнулся. Думая о прежней благосклонности и щедрости этого человека, я не мог не сказать:

«Благодаря своей репутации Имперского Высочества вам не следует беспокоиться об этих тривиальных вопросах. С сегодняшнего дня ваше Императорское Высочество нужно только обучать свои войска извне и культивировать доброжелательное управление внутри страны. Даже если наследный принц вас будет бояться, он не посмеет спровоцировать ваше Императорское Высочество. Что касается других вопросов, будут талантливые люди, которые будут советовать вашему Имперскому Высочеству. Сегодня Чжэ уходит от вашего Императорского Высочества, и после сегодняшнего дня никто не знает, когда мы встретимся снова. Я надеюсь, что Ваше Императорское Высочество может вскоре объединить мир, дать миру спокойствие, а простым людям - счастье и мир. Хотя Суйюнь будет далеко в Цзянху, я буду молиться, чтобы Небеса благословляли Ваше Императорское Высочество ».

Эти слова, которые я произнес, шли от всего сердца. Я действительно не винил его. Он хотел убить меня, потому что я был таким резким. У реальных драконов были шкалы, которые нельзя было касаться, линии, которые нельзя было пересечь.

Думая, что я никогда больше не встречу его после сегодняшнего дня, я не мог не сказать несколько слов, которые выражали мои истинные чувства. Я поднял чашку. Я мог сказать, что в вине был яд.

«Яд десяти тысяч подчинений», которую я принял, также была чрезвычайно ядовитой, но она способна защищать артерии и вены моего сердца и сохранять мою жизнь. Сегодня вечером была прекрасная возможность подделать мою смерть. Я поднял чашку и приготовился выпить залпом свое вино.

С того момента, как я взял чашу с вином, сердце Ли Чжи было крайне обеспокоено и беспокойно. Он никогда этого не делал, убийство талантливого человека. Неизбежно он чувствовал стыд.

Теперь, слушая, как Цзян Чжэ говорит от души, его правая рука, которая обладала способностью определять жизнь или смерть, неожиданно начала дрожать. Увидев, как Цзян Чжэ приготовился выпить отравленное вино, его разум начал многократно подниматься.

Внезапно он протянул руку и остановил чашку коснувшуюся к губам Цзян Чжэ.

Я смущенно взглянул на руку Ли Чжи, которая закрывала чашку с вином. Я посмотрел на его бледный белый цвет лица, мое сердце было хаотичным. Хотя вначале Ли Чжи был только на мгновение импульсивным, он быстро успокоился. Он отнял чашу с вином и тихо сказал:

«Хотя сэр только ученый, ваше видение и дух сопоставимы с воином на поле битвы. Мы должны использовать большие чашки, а не такие маленькие серебряные чашки. Кто-то,

принесите мой золотой шлем.»

Через короткий промежуток времени, слуга принес золотой шлем из набора доспехов, подаренного императором. На этот раз Ли Чжи не использовал секретный механизм на банке. Открыв крышку, он налил все содержимое в золотой шлем. Держа его обеими руками, он провозгласил:

«Цзян Чжэ, хотя вы талантливый ученый из Южного Чу, у вас есть воля и характеристика, которая даже превосходит воинов, охраняющих границы Великого Юна. Этот принц использует этот золотой шлем, чтобы отдать это вино, надеясь, что у вас будет приятное путешествие ».

В этот момент у Ли Чжи больше не было негодования или враждебности в его сердце, и он был спокойным и нежным.

В его голове, он думал:

«Невозможно получить службу Цзян Чжэ из-за моего недостатка добродетели и таланта. Если бы я небрежно убил этого невиновного талантливого человека, даже если бы я смог получить Имперский трон, какое право я должен был бы иметь, чтобы сесть на него?»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/2189/124013>